Автор: Оргкомитет
27.10.2012 21:00

Живет в Йыхви (Эстония), С.Петербург (Россия).

Маяковский

А он
ТАК
шел
по Пестеля с
апломбом московским,
что я
в него
втрескалась,

как весна в Маяковского!

Те же губы скульптурные,
скулы вОсковые!
все мы люди культурные –
все узнали бы Маяковского!

«знаете, - сказал, - барышня,
(спокойно сказал, по-свойски)
Не говорите никому, пожалуйста,
Что я – Маяковский.

А то раскудахчутся, мол,
понаехали
поэты кризисным путем скользким.
Да что они знают! –
Потеха ли
от рождения быть Маяковским?

Нет,
не жалуюсь.
Я старательно
ищу
везде
строк
наброски.
Знаете,
даже
Христа ради, но
Не отступился бы
быть
Маяковским.»

А я даже на каблуках до плеча ему.
А из-за его головы свет полосками!
Знаете, а ведь стоило жить,
чтоб нечаянно
на Пестеля
втрескаться
в Маяковского!

Дождь пришёл

Дождь пришел и живою водой окропил сонный город,
подоткнул одеяло тумана под спины домов.
Попадают в тональность печали листвы переборы

и срываются ноты с деревьев за поднятый ворот.
Я всю жизнь для тебя собираю жемчужины слов.

Не касаясь земли, чтобы стук каблуков не тревожил,
перевернутой тенью скольжу в зазеркалье воды.
В ней мое отражение легче, стройней и моложе,
только жаль, что оно одинокое очень, но все же
я всю жизнь для тебя в наши дни воздвигаю мосты.

Просыпаясь, вздохнула Нева, ширясь за парапеты.
Город смотрит на мир, протирая глаза-купола.
Раздают пассажирам в трамваях на счастье билеты
и кондуктор седой, улыбнувшись, сказал по секрету:
«наступило то утро, которого ты так ждала!»

Снег

Снег этот, будто каприз бутафора –
тот загрустит и растает снег скоро.
Я по делам и по снегу иду,
в грации споря с коровой на льду.

Я и живу, как иду – неуклюже.
Знаю, что кто-то, не знаю кто, нужен.
И в ожидании личного рая
книгу следов под ногами читаю.

Я, как читаю, живу – торопливо.
В гонке сюжетной проносятся мимо
маленьких радостей важные сноски,
самого главного почерк неброский.